ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская правда

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 47-й | № 57 (5536) | Пятница, 16 июля 1971 г. | Цена 1 коп.

ПАРТИЯ — ум, честь и совесть нашей эпохи

...Когда мы в редакции развернули стенную газету «Литературные страницы», она не поместилась даже на трёх столах. Фотографии, стихи, рассказы о своём крае, о замечательных людях — коммунистах. Сделали эту газету ребята — победители Всесоюзного смотра школьных сочинений «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи», посвящённого XXIV съезду КПСС.

Пять с половиной миллионов школьников участвовало в смотре. Победители гостили в Москве, встречались с героями труда, писателями, композиторами.

Сегодня мы печатаем сочинения ребят.

ДЕЛАТЬ ЛЮДЕЙ СЧАСТЛИВЫМИ...

«Стоят дворцы, стоят кварталы и заводские корпуса... — весело напеваю я, торопясь в школу, — а без меня, а без меня здесь ничего бы не стояло...» Оглядываюсь по сторонам. Дворцов нет, заводских корпусов тоже. А вот жилые кварталы двухэтажных домов стоят. Это наш посёлок Тесово-2.

Навстречу идёт человек. Вот он остановился и с кем-то разговаривает. Серьёзное лицо, глаза внимательные.

«Здравствуйте, Владимир Михайлович!» — кричу я. Он приветливо кивает. И вместо беззаботного «без меня» я уже мысленно повторяю: «А без тебя, а без тебя здесь ничего бы не стояло, когда бы не было тебя». Да, именно без него, коммуниста, директора торфопредприятия Тесово-2 Владимира Михайловича Ивлева, и людей таких, как он.

Приехал в посёлок Владимир Михайлович в 1953 году. Ленинградским электростанциям нужен был торф, много торфа.

Вспоминаю страницы летописи нашего посёлка, летописи, которую создавали мы, школьники. На одной из фотографий несколько бараков. И школа — барак. Это и есть наш посёлок в 1949 году. А сейчас?

Трёхэтажное здание — наша школа. Улицы асфальтированы, к домам подведён газ. Добыча торфа намного увеличилась.

Время отсчитывает годы, месяцы, дни. А человек в запылённом брезентовом плаще и сапогах, человек, носящий громкое звание «директор», целыми днями пропадает на торфяных полях.

Его голубенький газик, за рулём которого сидит он сам, так и шныряет по посёлку: ведь руководитель предприятия должен всё знать, быть в курсе всех событий.

Да, Владимир Михайлович — прекрасный руководитель. Но не за одно это его так любят рабочие. Он замечательный человек, с чуткой совестью, с доброй, отзывчивой душой. Он всегда рад помочь людям, очень внимателен к ним.

Я как-то спросила его:

— Владимир Михайлович, что вы считаете главным для коммуниста?

— Делать людей счастливыми, — ответил он.

Людмила КОЛЫШКИНА.

Новгородская область.

НА ЛЕТНИХ МАРШРУТАХ

«Искра» — это городской лагерь двух московских школ: 264-й и 297-й. «Вместе в школе, вместе в лагере!» — так было задумано ещё на первых шагах марша, и сегодня среди высоких домов мы увидели зелёный остров, на котором был поднят лагерный флаг.

«Страна Знаний», «Моё Отечество — СССР», «Пионерстрой» — всё рядом, всё вокруг ребят.

«Передвижка» приехала. Это Валерка Лазарев принёс из клубной библиотеки книги по заявкам ребят. У каждого свой план чтения на лето.

Ну и «урожай»! Оказывается, не такое это простое дело самим вырастить обыкновенную редиску, сочную, круглую! Захочешь — и этому в лагере научиться можно.

ПОСАДИЛИ ребята редиску. Прибежали через неделю к грядкам, обрадовались: взошла редиска! Потянули за ботву, а там один тоненький хвостик. «Рано ещё, — подумали ребята. — Корнеплодик не завязался...»

Через неделю — снова к грядке. И снова мышиный хвостик... Загоревали пионеры. Сеяли, поливали, сорняки дёргали, а своей редиски не удалось отведать. Алла Панкратова бросилась к «Ботанике». Но о редиске в учебнике ни слова. Решили в совхозе «Отрадное» посоветоваться.

Виктор Кириллович, главный агроном, пришёл посмотреть грядки:

— В такой тесноте разве вырастет редиска? Половину выдерните... И больше поливайте.

СПАЛЬНЫЕ домики. Спортивные площадки. Столовая. Каждый год что-нибудь новое вводится. В этом году игротеку построили. Сколько земли перенесли, сколько мусора вывезли!..

— Конечно, без шефов ничего бы не было. Они строили, а мы помогали.

Недавно получили задание лесничества: очистить лес от сушняка. Полдня трудились.

— У нас свои пятилетки есть. Одна кончилась, другая началась. Хотим на реке Лихоборке озеро «построить». И теплицу сами сделаем.

НА ОПУШКЕ взметнулось пламя костра. Его зажгли самые маленькие, самые шустрые из отряда «Муравейник». Вот так же в начале пионерского пути вспыхнул первый костёр в Сокольниках.

— Это было 7 мая 1922 года, — начал свой рассказ вожатый октябрят Витя Антипов. — О костре потом песню сложили. Мы её с вами разучивали...

И когда рассказал Витя об истории пионерской организации, малыши дружно запели:

— Взвейтесь кострами, синие ночи!..

Вот и последние слова припева: «Клич пионера — «Всегда будь готов!»

— Наступит такой день, когда повяжут вам красные галстуки и вожатый скажет: «Пионеры, к борьбе за дело Коммунистической партии будьте готовы!»

За две минуты уложил рюкзак Саша Деменков.

СТВОЛ поваленного бурей дерева. Зарничники пробегают по нему, стараясь удержать равновесие.

— Это мостик через речку, — объясняет вожатый. — Потеряешь равновесие и... Но смотрите, барахтаться в воде никто не хочет!

Ещё бы! Окунуться в воду во всём юнармейском снаряжении не очень-то приятно.

Возле костра — соревнование. Кто быстрее разложит костёр, вскипятит воду?

Валера Лазарев с Толей Хижным не рассчитали запаса хвороста: вода не закипает. Ползают кашевары вокруг котелка:

— Миленькая, ну забулькай!

— Дуйте, дуйте на угли! — кричат болельщики.

Стали кашевары раздувать угольки. Закипела вода!

ВЕЧЕРОМ на линейке читали письмо — протест американскому правительству:

«Америка! Это ты сделала небо Вьетнама чёрным, отняла у вьетнамских детей солнце и детство. Америка! Тебе никто не давал права бросать за решётку таких людей, как Анджела Дэвис. Мир не простит тебе этого...»

Голос вожатого звучал гневно. Потом ребята подходили к столу и ставили свои подписи под письмом. Писали очень разборчиво, крупными буквами. Пусть знает американский президент, что есть на свете КОЛЯ КОСИЛКИН, который готов бороться за свободу вьетнамских детей, что живёт в России НАТАША ЦВЕТКОВА, живут миллионы ребят, которые готовы встать рядом с Анджелой Дэвис и защищать права негров.

...Весь лагерь пел:

...Каждый, кто молод,
Дайте нам руки,
В наши ряды, друзья!..

...Так шагает лагерь по своим летним маршрутам. Важно сделать только первый шаг, и марш «Всегда готов!» сам поведёт тебя на интересные и нужные дела.

В. ГРАНДОВА, К. ЧИНКОВА.

Фото С. ДЕЕВА.

Комсомолу Казахстана — пятьдесят лет. Недавно он награждён орденом Ленина. В огне гражданской, в борьбе с голодом и неграмотностью родился казахстанский комсомол. Потом были мирные будни больших строек. И там комсомол показывал чудеса героизма. Была целина, первые палатки в степи. Школу целинной закалки прошли сотни тысяч парней и девчат. И снова труд: новые города, гидроэлектростанции на Иртыше, каналы и моря.

Капчагайское море, о котором мы рассказываем, родилось недавно, когда на реке Или встала плотина и вода закрутила турбины электростанции. Об этой важной стройке записано в решениях XXIV съезда. Стройка объявлена ударной комсомольской.

МОСТЫ, КОТОРЫЕ ИДУТ К МОРЮ

ПО НОВОЙ автотрассе я еду не в первый раз. На обочине весело шумят деревца, посаженные школьниками. За селом Дмитриевкой нашу машину остановил белобрысый парнишка.

— Дядя, а далеко ли море?

— Не очень. Тебя подвезти?

— Нет, нас много — в турпоход идём.

Я объясняю подробно:

— Прямо по дороге стоит мост — виадук, за ним свернёте направо, и будет другой мост. А там уже рукой подать, сразу за холмами начнётся море.

Затопление моря началось в октябре 1969 года. Сейчас здесь уже 14 миллиардов кубометров воды. Будет вдвое больше.

Я помню день рождения Капчагайского моря. Я стоял на берегу реки Или вместе со строителями и ждал. Тут были мои знакомые комсомольцы: Нуртай Битебаев, Абен Доспамбетов, Валерий Седов. Взлетели в небо ракеты, и мощные взрывы распороли утреннюю тишину — это взорвали перемычку, соединяющую русло реки и отводной канал. Хлынула вода. И начальник строительства, одетый как на праздник, бежал и радостно кричал:

— Пошла водичка-а-а!

И вот на штурм реки двинулись сотни самосвалов. Они сбрасывали в её русло многотонные камни. Это продолжалось сутки. Или была перекрыта... .Началось наполнение моря.

Сейчас к морю привыкли. Плещется оно, раздольное, щедрое. И трудно представить, что здесь всё было по-другому. Когда я в первый раз приехал сюда, старожилы рассказали мне древнюю легенду, так похожую на правду.

Жил в этих местах добрый и трудолюбивый народ — кипчаки. Людям нужна была вода. Но разве могла напоить поля злая река, грохотавшая в теснине гор! Решили её запрудить. Сшили кожаные мешки, насыпали в них землю и стали бросать в воду. Долго трудились люди, а река так и не покорилась. Тогда прокляли эту землю кипчаки и ушли далеко на север. Много лет пустовала земля.

Но люди вернулись. Теперь они были во много раз сильнее. Человеку помогали не только машины, помогала дружба, сплочённость, молодой задор.

Я вырос в этих краях, и мне дорога земля моего отца, дороги люди, преобразующие её. Помню первостроителей Алтынбая Махиева, Бориса Антонюка, Захара Айгараева. Они пришли сюда шесть лет назад по путёвкам комсомола. Пришли и сказали: здесь будет море и река Или станет крутить турбины. Слово доброго джигита — кремень. Было всё: холода и жара, первые неудачи и первые радости. И вот море.

В море сейчас разводят сазана, маринку. Ходят по нему «Метеоры», прогулочные теплоходы. А на берегу строят дома отдыха, лодочные станции. У моря уже есть и своя история. Одна из её страниц — это рассказ о том, как появился первый теплоход. За сотни километров по суше везли огромное судно с Иртыша. Но это всё в прошлом.

А будущее? Будущее — это молодой город, который сейчас возводят на возвышенном месте, гидроэлектростанция, уже давщая первый ток. И ещё леса, которые посадят здесь. Будет создано пять крупных лесоводческих совхозов. Разбегутся по степи каналы, зацветут сады.

Аксакалы говорят: много воды — много радости.

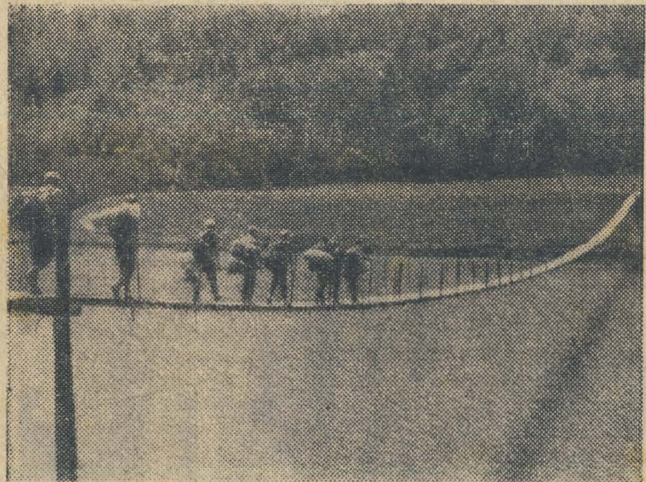
Б. КУЗЬМЕНКО.
Казахская ССР,
Алма-Атинская область.

Десятки тысяч убитых. Множество раненых. Миллионы беженцев. Таковы последствия военных действий в Восточном Пакистане. Скученность людей привела к эпидемиям. Им не хватает хлеба, воды. И, как всегда, первыми на помощь пришли советские люди. Самолёты Аэрофлота помогают Индии вывозить беженцев из Калькутты в глубь страны.

Вот уже много месяцев почти каждый день телеграф приносит тревожные известия из Белфаста, столицы Северной Ирландии. Английские солдаты пытаются силой подавить выступления борцов за гражданские права.

По местам боевой славы пролёг маршрут пионеров из 480-й московской школы.

Фото М. ДЕНИСОВА.

НАШ ГЛОБУС

РАДИ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Маленький средиземноморский остров Мальта отстоит от латиноамериканской республики Чили на многие тысячи километров. Казалось бы, что между ними общего? Объединила их борьба с империализмом.

Полтора века хозяйничали английские войска на острове Мальта. Прошедшие недавно парламентские выборы всё изменили. По воле народа лейбористское правительство Мальты потребовало убрать базы НАТО с острова и выслало за пределы страны командующего военно-морскими силами этого блока в Южной Европе итальянского адмирала Бириндели. В специальном заявлении правительство объявило о расторжении договора об обороне с Англией и попросило шестой американский флот держаться подальше от берегов Мальты.

Многие десятилетия хозяйничали на земле Чили североамериканские компании «Анаконда» и «Кеннекотт коппер». Они добывали медь. Прибыли, полученные компаниями за эти годы, составили почти одиннадцать миллиардов долларов. Все эти деньги осели в банках Соединённых Штатов. Между тем в Чили не развита промышленность, примитивно сельское хозяйство. Тысячи людей не могут найти работу. Многие дети не имеют возможности учиться в школе.

И одним из основных требований правительства Народного единства была национализация меднорудных месторождений. В воскресенье 11 июля Национальный конгресс Чили принял поправку к конституции страны. Эта поправка позволяет теперь правительству Сальвадора Альенде национализировать медные рудники и вернуть народу незаконно захваченные у него богатства.

В. ЧУКАНОВ.

Мы уже писали о смелом поступке коренных жителей США — индейцев, которые в прошлом году высадились на острове Алькатрас, возле Сан-Франциско. И вот сегодня по их примеру группа индейцев захватила бывшую армейскую ракетную базу близ Чикаго.

Фото ТАСС

ПАРТИЯ — ум, честь и совесть нашей эпохи

ДОРОГОЙ МОЙ ЧЕЛОВЕК

Человек прожил на свете всего тридцать пять лет. Но как продвинулось бы человечество, если бы каждый из нас к тридцати успевал так много сделать...

Ильиных Иван Иванович — это мой отец. Хорошо помню его густые чёрные брови и глаза, эти глаза, которые смотрели на меня прямо и честно, которые меня никогда не обманывали.

Помню летнее утро... Я только что проснулся и лежу, собираясь с мыслями. Вдруг моё сердце радостно замирает. Я вспомнил, что вчера отец обещал взять меня с собой в бригаду, на полевой стан комбайнеров: «Нас с тобой в семье двое мужиков, вот и будем вместе хлеб убирать». Я лежу и не могу подавить радостного волнения. Жду. Так и есть! Отец подошёл, потрепал меня по плечу: «Вставай, хлебороб, пора ехать». Быстро вскакиваю, одеваюсь и бегу на озеро умываться. Поплескав в лицо холодной утренней водой, я бегу домой. Мать ставит на стол тарелку с разрезанной сочной дыней и хлеб. Я быстро запихиваю в рот кусок дыни с хлебом и, давясь, торопливо жую. Отец ест неторопливо, с усмешкой поглядывая на меня.

И вот мы в пути. Машина весело бежит по гладкой, укатанной дороге. Вокруг до самого горизонта жёлтые пшеничные поля. Отец — весь внимание. Он не отрываясь смотрит и смотрит. Во время короткой остановки он подбегает к полосе и срывает несколько колосьев. Уже сидя в машине, он растирает их, в подставленную ладонь медленно капают тяжёлые крупные зёрна. Отец — хлебороб. Его фотография висит на Доске почёта. В зимнее время он работает токарем, но как только приходит весна, он берётся ремонтировать свой комбайн. Своим славным трудом он заработал в нашем совхозе почёт и уважение. И мне очень хочется стать таким же, как он.

...Отец садится за штурвал, я рядом. «Ну, начинай», — говорит отец. Я уже знаю своё дело: быстро привстав, нажимаю на красную кнопку. Мотор глухо зарокотал, отец прибавил газу, и комбайн медленно тронулся.

Я стою на мостике, возле отца, то прямо на ходу спрыгну на землю, бегу по скошенному лугу и прыгаю в большой ворох соломы...

И вот везём мы первый бункер зерна. Над головой ярко светит ещё совсем не осеннее солнце.

«Принимай хлеб, Родина!» — кричит отец. Поздно вечером мы, чумазые, усталые, но безмерно счастливые, возвращаемся на полевой стан. Целую неделю после этого я был с отцом на уборке урожая. А воспоминаний хватит на всю жизнь.

Уже в самом конце уборки отец заболел. Вскоре его не стало.

Передо мной всегда стоит пример моего отца — настоящего коммуниста.

Александр ИЛЬИНЫХ.
Новосибирская область,
Краснозерский район,
Половинская средняя школа,
8-й класс.

Ирина ЗЕМСКАЯ   Рис. Е. МЕДВЕДЕВА.

ГЛАВА I,

повествующая о том, какие истории произошли с учениками одного класса в один и тот же день незадолго до начала учебного года.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ, вначале радостная...

...Гостей ждали к обеду. Андрей ещё дня два назад обежал садовые участки и пригласил друзей: Райку Мочалову, Витьку Андреева, сестёр-близнецов Лиду и Лизу, Олега Агафонова, с которыми вот уже шесть лет ежегодно проводил каникулы в садовом посёлке Лесная Поляна.

Местные гости ждать себя не заставили. Уже часов с двенадцати они то в одиночку, то парами, а то все вместе, но как бы невзначай прогуливались возле Андрюшкиного участка, готовые по первому зову распахнуть калитку.

Андрей же то и дело бегал на станцию встречать гостей из города. Первым встретил дядю Сашу — папиного брата, потом тётю Зину — мамину сестру с вечно хныкающим сыном Толькой. Потом торжественно привёл мамину подругу тётю Олю, с которой дружил тоже. Тётя Оля жила в Одессе, работала в пароходстве и очень способствовала процветанию Андрейкиной коллекции зарубежных марок. Тётя Оля приехала в командировку и как раз попала на его день рождения... Прямо на платформе она сунула Андрею в руки огромную и очень похожую на ухо слона морскую раковину.

— Владей! — сказала тётя Оля. — Слушай море. Редкий экземпляр. Найден рыбаками возле Го-При.

Андрей не слыхал такого географического названия. Но зная, что в словах тёти Оли часто скрывался какой-нибудь подвох, осторожно осведомился:

— Где это Го-При?

— Не знаешь? — изумилась тётя Оля. — Не знаешь Го-При? — Словно Андрей не знал столицы Франции или Италии. — Это же наша Голая Пристань. Возле города Херсона. — Тётя Оля была мастерица играть в слова.

И вообще тётя Оля была красивая, весёлая. С ней можно было говорить как с равным, как с приятелем, хотя у неё был в Одессе сын Серёга, чуть младше Андрея.

Своих родителей Андрей видел мало и часто скучал. Отец — Георгий Степанович — постоянно бывал в отъездах: искал с геологами в тайге нефть, мать лечила больных. Когда в городе начиналась эпидемия гриппа, её вообще по неделям не бывало дома... Рос он в своём собственном мире. Был хорошим помощником матери на садовом участке, умиляя соседей своей самостоятельностью. Любил смотреть на цветы, наблюдать за муравьями, стрекозами...

Любил, разглядывая корни растений, находить в них сходство с животными и людьми и каждому давать имена. А ручного щегла за то, что у него крылья сложены, как фрак, прозвал тенором. Когда смотрел на банку с традесканцией, распустившей зелёные косы, чудилось ему: вот-вот скажет она голосом Ленки Чемодановой: «Острить будешь потом».

Происходило это, очевидно, потому, что традесканцию ещё называют сплетницей... Других же сплетниц, кроме Ленки Чемодановой, Андрей не знал.

...Итак, почти все гости были в сборе. Три одинаковых торта с жирными розами млели в углу веранды, три книжки «Я иду за носорогом» стояли плечом к плечу на полке. Новенький перочинный нож перезвякивался в Андрюшином кармане со старым. Морская раковина из Го-При переходила из рук в руки, и каждый, прижав к ней ухо, изо всех сил старался услышать голос прибоя.

Тут хлопнула калитка... В проёме двери, как в раме большой картины, замерли три фигуры. Впереди — близнецы Лиза и Лида, за ними, словно телохранитель, их мать — тётя Тася. Близнецы эти имели одну особенность: не сговариваясь, говорить хором не только одни и те же слова, но и целые длинные фразы. Жадно глотнув воздух, словно находились в безвоздушном пространстве, они единым махом выдохнули:

— Дорогой Андрей! Поздравляем тебя с днём рождения! Прими подарок! Нашего любимого Тимку!

На поводке у близнецов был щенок. Западноевропейская овчарка — мечта всей Андрюшкиной жизни.

Просияв от счастья, Андрюшка глянул на мать, но, увидев испуг и растерянность в глазах Надежды Егоровны, перевёл умоляющий взгляд на тётю Олю. Она, как всегда, была спокойна и весела.

— Какая прелесть! — сказала тётя Оля, протягивая руку к щенку.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ, по мнению некоторых, маловероятная, но тем не менее...

Мальчишка в полинявшей тельняшке стоял у прилавка, за которым на полках лежали коньки, волейбольные покрышки, хоккейные клюшки... Стоял и смотрел... Когда у прилавка толпились покупатели, отходил в сторону, потом возвращался, опять смотрел. Смотрел только на один предмет...

Продавщица давно привыкла к его тощей фигуре: выстаивал он здесь не первый день. Время от времени, когда никого из покупателей не было, продавщица говорила: «Тебе что, делать нечего?»

А он знал только одно: ему нужны во что бы то ни стало эти зелёные ласты, эта маска с трубкой, похожей на хоботок...

Вернувшись из деревни домой, сразу примчался посмотреть, не всё ли уже распродано... Но денег у него всё равно не было. И он стоял просто так, провожая жадным взглядом каждого, кто покупал ласты.

Перед самым обеденным перерывом к прилавку подошёл человек. Лицо добродушное — видно, весёлый, и был он на кого-то уж очень похож... Сказал продавщице:

— Будьте любезны, покажите мне вот эти ласты. Именно, именно эти...

Продавщица сняла с полки ласты. Зелёные, словно огромные лягушиные лапы, они гулко шлёпнулись о прилавок. Человек принялся их рассматривать, а тот, в тельняшке, вздохнул и отошёл к соседней витрине. Вздохнул он так безнадёжно, что продавщица и покупатель невольно переглянулись.

— Горе одно, да и только! — сказала продавщица. — Смотреть жалко. Ну хоть бери да покупай ему в зарплату эти ласты.

— Бывает, бывает, — сказал покупатель.

Сказал так, как говорят, лишь бы поддержать разговор. Но потом, словно задумавшись, добавил:

— Да-а, бывает... Знаете, я сам такой был. Помню, кортиком бредил... Вынь да положь мне этот кортик морской. Чуть не стянул у капитана. Спасибо, человек один... а то бы... Война ведь была. — И вдруг улыбнувшись широко и весело, отыскал глазами тощего парнишку и позвал:

— Иди-ка сюда!

Тот подошёл.

— Тебя как зовут?

— А что? Ну Романом.

— Ну так вот, Роман, скажи-ка нам, когда у тебя день рождения?

— А что?

— Опять что, что... Отвечай, раз спрашивают...

— Ну пятого октября... А вам зачем?

— Я, знаешь ли, собирался в гости к тебе. Как ты на это смотришь? Да вот беда, наверное, уеду на Чёрное море. А посему подарок тебе хочу преподнести сейчас. Как говорят, досрочно! Можно? Заверните, — обратился он к продавщице, — этому молодому человеку эти великолепные ласты и маску...

Мальчик, назвавшийся Романом, не успел опомниться, как свёрток с драгоценными для него предметами оказался в его руках. Ошеломлённый случившимся, в страхе от того, что, может быть, этот чудак вот-вот передумает и всё отберёт назад, Ромка пустился бежать, не сказав даже спасибо.

— Да-а... — сказала продавщица. — Вот вам и благодарность.

— Да... — сказал незнакомец, — видно, действительно они ему очень нужны...

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ

— Алло! Верочка? Дорогая... Да, это я — Рогнеда Никандровна. Прилетает Пётр Кузьмич... В двенадцать часов. Рейс — 9125. Что? Как это нет?.. Должна быть, милая... Вы меня поняли?

Рогнеда Никандровна бросила трубку на рычаг.

— Подумать только, она мне говорит: «Нет машины...». Серафим, ты слыхал, что она говорит...

— А может, и правда, нет, — отозвался из другой комнаты сын.

— Что? И ты? Родной сын... Серафим, как ты разговариваешь с матерью? Отец летит из Италии, а он мне: нет машины...

— Так это же не я сказал...

— Что не я сказал? Или, может, тебе нравится тащиться в аэропорт на автобусе? Алло! Василий Васильевич? Добрый день, дорогой! Ради бога, извините! Да, да... машину.

...Симка Балабан мог голову дать на отсечение, что такой ручки, как эта, нет ни у кого не только в его классе (это он уж точно знал), но ни в школе, ни в районе. За весь город он, правда, не ручался. Это была не ручка — чудо техники. Она напоминала похудевший дирижабль или немного располневшую ракету: наполовину серебряная, наполовину красно-ребристая. У самой головки, как на пульте управления, — десять разноцветных кнопок. Нажимаешь красную, ведёшь по каналу вниз — щёлк! — пиши красным. Хочешь — пиши жёлтым, зелёным, коричневым, голубым, серым. А вдоль золотая надпись «Мейд ин Итали»...

Да, такой ручки, пожалуй, и правда, ни у одного мальчишки в районе не было.

Счастливый её обладатель Симка Балабан, упитанный мамин сын, мог бы вполне служить примером в семьях, где дети капризничают и плохо едят.

Он был круглый отличник, активист, победитель во всех конкурсах, викторинах, турнирах, проводимых детскими газетами, журналами, радио и телевидением.

Получив в подарок от отца, человека очень делового и занятого, «заморскую» ручку, Симка не мог ею налюбоваться: нажимал на все кнопки, пока Рогнеда Никандровна — женщина своенравная — не разразилась новым монологом:

— Серафим! Я кому говорю? Пора спать!..

ИСТОРИЯ ЧЕТВЁРТАЯ, имеющая прямое отношение к географии...

Беда, как известно, приходит, когда её никто не ждёт... Всё было просто и ясно. Государственные экзамены остались позади. Направление в экспедицию на Камчатку по изучению «поведения» вулканов лежало в новеньком дипломе. Оставались только весёлые хлопоты, сборы в дорогу.

Ольга вернулась домой к вечеру. Прошла двором, нагруженная свёртками, пакетами, коробками. Подняла голову — окна комнаты тёмные... В передней долго искала ключ, то и дело роняя и поднимая покупки. Но странно: дверь оказалась незапертой, в комнате страшный беспорядок и резкий запах незнакомых лекарств. Полная дурных предчувствий, Ольга кинулась к соседям.

— Что с папой?

Оказалось, у отца случился сердечный приступ. Скорая помощь увезла его в больницу.

— Инфаркт, — сообщили Ольге в приёмном покое. — Два-три месяца больницы и долгие месяцы выздоравливания дома.

Какая уж тут экспедиция по кратерам вулканов? Нужно овладевать специальностью сиделки. И работа нужна поближе к дому. Где же работать младшему научному сотруднику с дипломом географического факультета? Сосед Иван Алексеевич, преподаватель физики, сказал:

— Нашей школе нужен учитель географии, хотите, поговорю с директором?

Ночью Ольга не сомкнула глаз: всё думала, что же делать.

Утром помчалась в метро. Переехала с одного конца города на другой, туда, где ещё несколько лет назад был дачный посёлок, где прошло её детство. С добрый час проблуждала среди старых домишек с пыльными садиками и палисадниками, зажатыми со всех сторон новыми домами-башнями, горами бетонных плит, рвами, пока, наконец, не остановилась у высокой зелёной калитки, и дёрнула знакомую с детства ржавую ручку старинного звонка.

Звякнул колокольчик. Седая женщина открыла дверь.

— Мария Павловна, это я — Оля Жукова.

Ольга поняла, как волнуется, чувствует себя снова маленькой. Вглядывается в такое знакомое лицо своей первой учительницы.

— Оля?! Голубушка! Входи, входи.

(Продолжение следует)

Повесть, которую мы начинаем сегодня печатать, выйдет в издательстве «Молодая гвардия» в этом году. В «Пионерской правде» повесть печатается с сокращениями.

Индекс 50 101   НАШ АДРЕС: Москва, 103030, ГСП, Сущёвская, 21. Телефон: 251-15-00, доб. 2-38.
Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».
Редактор Н. М. ЧЕРНОВА   А—01236. Зак. 1630.